

Глава 28.1

Следуя за его взглядом, Цинцяо медленно подняла ее левую руку. Ее рукав тихо сполз вниз и открыл гладкую, как нефрит, кожу. В месте, где остановился рукав, были пять маленьких родинок в виде цветка.

Три года назад великий мастер Кун Кун сказал ей: "Это метка цветка сливы."

В то время она только переместилась сюда. Она не знала, что собиралась делать. Все это ей казалось сном. Она могла только говорить другим, что потеряла память. В результате чего шок был слишком большим. Она слишком долго восстанавливалась после депрессии.

Гу Шаншу волновался о состоянии своей дочери, поэтому привел ее в храм Шан, чтобы просить благословения. Там Цинцяо и познакомилась с мастером Кун Куном.

В тот день великий мастер Кун Кун увидел ее под деревом и решил первым поприветствовать ее: "Маленькая шичжу, откуда ты?"

(П/П: Так монахи называют других людей. Означает "дающий милостыню".)

Из-за того, что Цинцяо была в депрессии из-за ее фигуры, то, увидев его, закатила глаза и ответила: "Откуда пришел этот толстый монах?"

Но это не рассердило великого мастера Кун Куна. Он только рассмеялся и сказал: "Шичжу, ты пришла из другого мира?"

Она внимательно посмотрела на него несколько секунд, а затем встала, обняла монаха за бедро и закричала: "Наконец-то хоть кто-то из той же организации!"

Поискав и увидев уединенное место, она рассказала мастеру Кун Куну все подробности ее переселения и неоднократно подчеркнула, что хотела бы побыстрее вернуться домой.

Великий мастер Кун Кун внимательно наблюдал за ней, а затем нежно покачал головой и сказал: "Шичжу, почему ты так заиклилась на возвращении? Если боги послали тебя сюда, значит, у них была на это причина."

Ненужный мусор! Похоже, один из них просто был сонным и схватил не того человека. Когда она думала об этом в голове, ее рот произнес то, что доказывало, что она не хочет слышать никаких оправданий: "Для ваших слов нет никаких оправданий. Великий мастер, как вы можете знать, правильный ли это был план?"

Великий мастер Кун Кун улыбнулся: "Маленькая леди, есть ли у тебя на теле особые метки?"

"...У меня есть родинка," - показала Цинцяо левую руку, потянув за рукав.

Великий мастер Кун Кун на мгновение замер. Затем он сложил руки в молитве, закрыл глаза и вздохнул: "Э Ми То Фо, это и правда божья воля."

"Чего в этой родинке такого необычного?" - не поняла Цинцяо его реакции.

"... Это знак цветения сливы, который появляется только у одного человека каждые сто лет," - монах глубоко вздохнул, - "Как и ожидалось, вы - очень редкое чудо."

"Ну и что, что я - чудо? Этому чуду все еще нужно домой!" - сжала Цинцяо свои губы и,

казалось, собиралась заплакать, - "Я имею право выбирать путь своей жизни!"

"Если шичжу и правда так хочет домой, способ есть..." - мягко утешил ее монах, - "Не буду скрывать правду. Тебе нужно собрать предметы "неба, земли, человека и инструмента", и тогда ты сможешь вернуться домой."

"Правда?" - крепко схватила его за рукав Цинцяо. Ее глаза заблестели зеленым цветом: "Вы не врете?"

"Монахи не врут," - монах опустил взгляд и медленно повернул буддистские четки в руке.

Голос Цинцяо уже начал дрожать: "Великий мастер, пожалуйста, что называют этими четырьмя предметами? Что мне нужно сделать, чтобы их получить?"

"Инструментом называют девять глухих колокольчиков," - великий мастер Кун Кун погладил ее по голове и сказал: "Шичжу, ты обязательно найдешь их, если такова твоя судьба. Когда это произойдет, приходи ко мне. Я расскажу имена трех следующих предметов." Он повернулся и пошел.

"Подождите, великий мастер!" - быстро крикнула Цинцяо, чтобы остановить его, - "Вещи не меняются, но вот люди - да. Если у меня уйдет много времени на поиски колокольчиков, то, как вы узнаете меня в будущем?"

"И правда," - монах обернулся, согнул руки перед собой и сказал, - "Шичжу, может придумаем особый сигнал!?"

Цинцяо стиснула зубы и твердо сказала: "Великий мастер, вы должны его запомнить! Гарантирую, в этом мире подобного сигнала нет. Небесный царь покрывает земного тигра. Городской демон пагоды. Обращайтесь к монахам теплее, как весной. Обращайтесь к свиньям жестоко и бесчувственно, как зимой!"

Цинцяо вернулась из своих воспоминаний, подняла голову и посмотрела на Дуань Юя: "... Может ли эта родинка быть необычной?"

В глазах Дуань Юя на секунду вспыхнула волна эмоций: "Почему ты продолжаешь притворяться? Малышка Цяо, ты же должна знать о своем прошлом!"

"...О каком прошлом?" - удивленно посмотрела на него Цинцяо, - "Разве я - не дочь Гу Шаншу?"

"Ты и правда не знаешь?" - слегка закашлял Дуань Юй. Он смотрел на нее: "Ладно, тогда я спрошу у тебя. Дочь Гу Шаншу выросла в будуаре. Не считая свою семью, число мужчин, которых она когда-либо видела, не составляло и десяти. Тогда как она узнала о человеке с татуировкой головы волка на груди?"

"Я... я где-то слышала об этом," - укусила нижнюю губу Цинцяо. Она нервничала и волновалась.

"Слышала? От кого?" - поднял бровь Дуань Юй. На его лице появилась легкая улыбка. "От своего отца? Или от слуг?"

"Я... я не помню," - Цинцяо нахмурилась и опустила голову. Ай, Ваше высочество, я же не могу сказать, что это был Цзинь Юй? Вы его даже не знаете!

(П/П: Цзинь Юй - автор романа, в котором был персонаж с татуировкой головы волка на груди.)

"О?" - фальшиво улыбнулся Дуань Юй и поднял подбородок, - "Хорошо, тогда принц задаст тебе еще пару вопросов. Почему тебе нравится Цзо Цин? Почему при первой встрече выглядело так, что ты его уже давно знаешь?"

"Потому что... Потому что он очень хорошо выглядит..." - лицо Дуань Юя становилось все темнее, Цинцяо начала больше заикаться: "У него... у него смешной зад... А хвост... хвост такой длинный..."

Странно, принц Дуань Юй стоял в пределах досягаемости ее руки. Но ему казалось, что они были на разных концах света. Было нигилистское безрассудство, будто он был холодным лунным светом.

"Ох, вот как. Тогда откуда дочь Гу Шаншу узнала все эти странные песни? Откуда у тебя такие точные представления о том, чего не будет у женщин этой династии?!" - Дуань Юй подошел ближе. Его глаза искрились и дымом заполняли воздух.

Э? Эээ? Эээээ?! Цинцяо была ошеломлена на все 100% .

Что? Малыш Дуань, почему ты подозреваешь меня? Это неправильно. Хотя я и отличаюсь немного от других, но вы же не можете спрашивать меня об этом так открыто, верно? К тому же, все слишком отличается от сюжетов романтических новелл! В них всегда женщина выделялась из толпы и была лидером, а самый кокетливый и красивый мужчина в мире влюблялся в нее, как мотылек на свет. В результате, он попадал в бездну, из которой больше не мог выбраться...

Капли пота размером с бобы стекали с ее лба, попадали за воротник и со свистом исчезали.

Заметив, что она потеряла дар речи, Дуань Юй холодно улыбнулся, обернулся и сказал: "Приведите У Куна!"

У... У Куна?

У Цинцяо чуть подбородок не упал. Что это была сейчас за сцена? Не мог же сюда перебраться и У Чэн Энь?

(П/П: Сунь У Кун - главный герой "Путешествия на Запад" У Чэн Эня.)

Дверь тюремной камеры открылась. Она удивилась, увидев зашедшего человека.

Это был молодой монах, которого она видела в храме Шан несколько месяцев назад.

"Монах У Кун, расскажи этой девочке, что представляет из себя ее родинка?" - Дуань Юй улыбался. Его взгляд летал, как перо.

Когда молодой монах взглянул на Цинцяо, он приветственно положил руки и сказал: "Говорят, что это родинка принадлежит императорской семье Му из Си Юй (Западный регион). Если наследницей рождается женщина, то у нее на руке появляется такая метка. А если наследник - мужчина, но у него на груди будет знак головы волка с зелеными зубами."

Цинцяо отчетливо слышала звук своего упавшего подбородка.

Дорогой маленький ученик У Кун, не говори эти слова так просто. Я же еще ни разу тебе

ничего плохого не сделала!

<http://tl.rulate.ru/book/9699/336787>